



АРБАТ ПЕРЕУЛКИ

ПРОГУЛКИ *по центру* МОСКВЫ

ОСОБЫЙ ГОРОД:
23 АРБАТСКИХ
ПЕРЕУЛКА
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО
СТАРИННОЙ УЛИЦЕ
ДОМ С РЫЦАРЯМИ
ТЕАТР ВАХТАНГОВА

НЕПОВТОРИМАЯ
АТМОСФЕРА
СТАРОЙ МОСКВЫ
ВОКРУГ АРБАТА
КИСЛОВСКИЕ
И ПОВАРСКАЯ
СЛОБОДЫ

СЕРГЕЙ РОМАНЮК

Сергей Константинович Романюк Арбат. Переулки. Прогулки по центру Москвы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74522491

Арбат: переулки. Прогулки по центру Москвы / С.К. Романюк:

Центрполиграф; Москва; 2026

ISBN 978-5-227-11333-7

Аннотация

Арбат – одна из самых старых московских улиц. Каждый дом здесь наполнен особой, неповторимой атмосферой. Автор предлагает замедлиться и неторопливо осмотреть один из самых известных районов Москвы. Путешествие начнется с Кисловских слобод, мы прогуляемся между Воздвиженкой и Большой Никитской. Затем пройдемся от Пречистенки до Арбата и далее по бесконечным лабиринтам арбатских переулков, в которых, кажется, заблудилась сама история, пойдем на север, до Поварской улицы. Завершает путешествие прогулка по Поварской слободе, и мы снова вернемся к Большой Никитской.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Кисловские слободы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Романюк

Арбат: переулки. Прогулки по центру Москвы



Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Романюк С.К., наследники, 2026

© «Центрполиграф», 2026

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2026



Кисловские слободы *Между Воздвиженкой* *и Большой Никитской*

«Того же года попущением божием за грехи наши возъярился царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси... учиниша опришнину, разделение земли и градом. И иных бояр и дворян, и детей боярских взяша в опришнину, а иным повеле быть в земских» – так повествует летопись о событиях 1565 г. На опричнину и земщину была разделена и Москва: на «свой обиход», в опричнину, Иван Грозный забрал западную часть города, от впадения ручья Черторый в Москву-реку (от Пречистенской набережной) до левой стороны Большой Никитской улицы. Сам же царь поселился в новом дворце, построенном недалеко от реки Неглинной. Там, за высокой, в 6 метров, каменной стеной, стояли три большие палаты, окруженные деревянными хоромами. Место сырое, и весь двор вокруг них был засыпан белым песком в локоть толщиной. Благодаря этому обстоятельству было довольно точно определено расположение опричного дворца Ивана Грозного – на углу Моховой и Воздвиженки при строительстве метро нашли слой белого речного песка (хотя, по последним исследованиям археологов, «соотнесение обнаруженных при раскопках сооружений с хозяйственными»

ми постройками Опричного двора, описанных Г. Штаденом, весьма вероятно, но не может быть пока строго доказано»). Надо еще упомянуть, что примерно на том месте, где сейчас проходит граница между домами № 4 и 6 на Воздвиженке, до 1780-х гг. стояла церковь Дмитрия Солунского, называвшаяся «что на старом Государевом дворе».

Возможно, что для опричников Ивана Грозного недалеко от дворца и были поселены калашники, то есть пекари, и кислошники, приготавливавшие капусту, соленья, квасы. Здесь в XVII в. находились две Кисловских слободы – патриаршая и дворцовая, в последней в конце века насчитывалось 124 двора. Тут была и слобода, управлявшаяся Царицыной мастерской палатой, в которой жили мастерицы-портные, швейвышивальщицы, постельницы, портомой, комнатные бабки. Действие пьесы А.Н. Островского «Комик XVII столетия», написанной им к 200-летию русского театра, происходит «на Кисловке», в доме «золотной мастерицы Царицыной мастерской палаты». Пьеса писалась драматургом после изучения исторических источников и консультаций с историком И.Е. Забелиным.

На бровке высокого холма над долиной Неглинной стояли крупные боярские усадьбы, среди которых особенно выделялось владение боярина Никиты Романова. Оно занимало почти всю четную сторону **Романова переулка** (с 1920 г. назывался улицей Грановского, а до этого Шереметевским пе-

реулком). Возможно, что это владение было частью Опричного двора Ивана Грозного, отданной царем Михаилом Федоровичем своему двоюродному брату. Ворота в обширную усадьбу были с Большой Никитской улицы, а каменные палаты боярина стояли по переулку. После смерти Н.И. Романова двор перешел к царю Алексею Михайловичу, который указал его «ведать в Оружейной палате для пушечных и иных разных дел». Здесь построили палаты, где была сложена «всякая ружейная бронь», тут же пристреливались пищали. На этом дворе находились и две палаты «для всяких великого государя верховых живописных писем». Северная часть усадьбы, выходявшая на Большую Никитскую улицу, позднее разделилась на несколько дворов, там же были и старинные палаты, которые в 1764 г. все еще назывались «Романовыми». Тогда в газете «Московские ведомости» сообщалось, что «живущий в Романовых палатах учитель принимает учеников для обучения французскому, немецкому языкам и арифметике».

В конце XVII в. вся местность у перекрестка переулка и Воздвиженки принадлежала боярину Льву Кирилловичу Нарышкину, брату царицы Натальи, матери Петра I. По разделу усадьба перешла к сыну Ивану Львовичу, а от него к дочери Екатерине, которая в 1746 г. вышла замуж за младшего брата фаворита императрицы Елизаветы Петровны Кирилла Григорьевича Разумовского, ставшего графом и украинским гетманом и получившего громадное состояние.

В усадьбе уже существовал каменный дом (с правой стороны Романова переулка на месте современного участка № 2), который, вероятно, был выстроен около 1730 г. Возможно, что после перехода всей усадьбы к Разумовскому главный дом перестроили. Предполагают, что при перестройке основного дома был заимствован проект французского архитектора Шарля де Вальи, по которому строился дворец в Кускове, а вот мнение о принадлежности проекта В.И. Баженову не подтверждено.

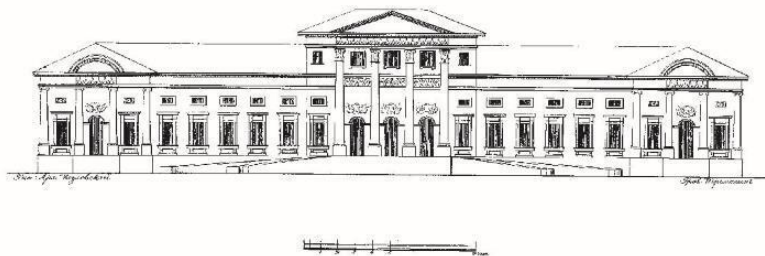
От К.Г. Разумовского дом перешел к его сыну Алексею, но он не захотел оставить его себе, задумав переселиться в большую, почти загородную, усадьбу около Яузы, где он строил себе роскошный дворец (Гороховская улица, 18). Дом был продан с частью мебели и иной обстановки за 400 тысяч рублей. Купил его (и участок через переулок – Воздвиженка, 8/1) граф Николай Петрович Шереметев: купчая была заключена 30 июля 1800 г.

С 1863 г. в шереметевском доме находится Московская городская дума, и он значительно переделывается внутри. С переходом думы в собственное здание здесь в 1892 г. поместился Охотничий клуб. В нем каждую неделю давались спектакли Общества искусства и литературы. В сентябре 1898 г. в клубе познакомились А.П. Чехов и О.Л. Книппер. «...Знаменательный и на всю жизнь не забытый день, – вспоминала Ольга Леонардовна. – Никогда не забуду ни той трепетной взволнованности, которая овладела мною еще нака-

нуне, когда я прочла записку Владимира Ивановича (Немировича-Данченко. — *Авт.*) о том, что завтра, 9 сентября, А.П. Чехов будет у нас на репетиции „Чайки“, ни того необычайного состояния, в котором шла я в тот день в Охотничий клуб на Воздвиженке... И с той встречи начал медленно затягиваться тонкий и сложный узел моей жизни».

ДОМЪ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА

на Воздвиженке



Дом Шереметева на Воздвиженке. 1832 г.

В этом же помещении проводились и репетиции Художественного театра в то время, когда отделялось его здание в Камергерском переулке.

Перед 1917 г. в этом доме помещался Московский шахматный кружок, членом которого был знаменитый русский

шахматист А.А. Алехин. В большом зале Охотничьего клуба в начале 1914 г. выступал с сеансами кубинский шахматист, будущий чемпион мира Х.Р. Капабланка.

После переворота 1917 г. в здании находилась военная академия и музей Рабоче-крестьянской Красной армии и флота. В 1930 г. сломали флигели усадьбы и по улице вместо них и парадного двора выстроили уродливое здание для расширявшейся больницы. Со стороны переуллка вход в старое здание находился в торце, и можно было наблюдать вереницы черных «Волг», куда обслуга несла пакеты с дешевой провизией для своих хозяев и себя.



Церковь Знамения на Знаменке

За великолепным дворцом Разумовского – Шереметева видна глава церкви Знамения, одного из самых ярких образцов так называемого московского, или нарышкинского, барокко, для которого характерны центрическое построение здания («иже под колоколы»), широкое использование деталей ордерной архитектуры и особые декоративные приемы – сочетание белого камня и красного кирпича, наличники с полуколонками и резными навершиями, резные гребни фронтонов. В этой церкви особенно хороши ее большие ажурные кресты. К главному Знаменскому храму с обеих сторон на сводчатом подклете примыкают небольшие приделы с главками, освященные во имя святых Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского.

Знаменская церковь была выстроена Львом Кирилловичем Нарышкиным в конце 80-х – начале 90-х гг. XVII в., и после постройки дворца Разумовским она была соединена с ним переходом – стала домовою.

Церковь закрыли в первой половине 1920-х гг. и тогда сломали часть трапезной и паперть. В ней долгие годы находилась больничная столовая и кухня. Это великолепное произведение русской архитектуры за последнее время тщательно отреставрировано, и в ней совершаются службы.

В доме № 2 (строение 1), построенном архитектором В.В. Белокрыльцевым в 1880–1895 гг., нанимал квартиру компо-

зитор А.С. Аренский. Здесь жили профессора Московского университета зоолог М.А. Мензбир, геологи М.В. и А.П. Павловы, биолог К.А. Тимирязев. В дворовом корпусе, напротив апсид Знаменской церкви, – мемориальный музей К.А. Тимирязева, где сохраняются подлинная обстановка, рукописи и обширная библиотека. На письменном столе – папка с рукописью книги «Солнце, жизнь и хлорофилл» – строки предисловия к ней Тимирязев дописывал в последние дни жизни.

Климент Аркадьевич Тимирязев – один из самых известных ученых России, исследовавший проблему фотосинтеза растений. В возрасте 34 лет он стал профессором Московского университета, преподавал в Петровской сельскохозяйственной академии, на женских курсах. Тимирязев приветствовал взятие власти большевиками, преподнес Ленину книгу «Наука и демократия», выражая «счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности», имея в виду, вероятно, разгон Учредительного собрания, закрытие оппозиционных газет, высылку ученых из страны, убийства, казни и террор. В ответ на посвящение Ленин одобрительно заметил: «Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания против буржуазии и за Советскую власть».

Тимирязев чрезвычайно резко отзывался о теории наследственности Менделя, лежащей в основе современной генетики, чем, конечно, воспользовался гонитель научной биологии проходимец Лысенко, широко цитировавший Тими-

рязева. Сыну его, физику А.К. Тимирязеву, видно, не давали покоя лавры Лысенко: он «прославился» отрицанием теории относительности и квантовой механики и организацией (правда, безуспешной) процесса против ученых-физиков.

В доме рядом (№ 4, 1900 г., архитектор К.М. Быковский) было также много квартир университетских профессоров – здесь жили географ А.А. Борзов, биохимик В.С. Гулевич, физик Г.С. Ландсберг, литературовед Н.К. Гудзий, физиолог М.Н. Шатерников, зоолог С.И. Огнев и др.

Бывшие университетские жилые дома теперь перестроены, в университетском дворе построены офисные здания – все это ныне так называемый бизнес-центр «Романов двор». Это работа (1996–2004) мастерской «Попов и архитекторы». Архитекторы М. Леонов, О. Попов и др. поставили новые строения вплотную к зданиям на красной линии переулка и до невозможности затеснили двор. Там обращает на себя внимание стеклянная пирамида, напоминающая пирамиду во дворе Лувра, – здесь же она покрывает бассейн. В «бизнес-центре» находится и кинотеатр, один из самых дорогих в Москве. Эта же мастерская испортила и один из самых ценных памятников архитектуры и истории – «Ректорский дом» Московского университета, и она же очень изобретательно и выигрышно перестроила фабричные здания на Садовнической улице.

Дом с угловой полуротондой на углу переулка и Большой Никитской был выстроен, вероятно, в самом начале XIX в.

(на плане участка 1802 г., хранящемся в Московском историческом архиве, написано: «каменное жилое в 2 этажа на погребах строение, состоящее в отстройке») купцами 1-й гильдии Иосифом и Антоном Якоби, в который, возможно, были включены и части более старых зданий. В 1850 г. дом переделывался в доходный, и тогда была уничтожена живописная угловая колоннада с балконом над ней. Дом принадлежал архитектору Московского дворцового ведомства Ф.Ф. Рихтеру, восстанавливавшему и достраивавшему дом Романовых на Варварке. С ним был знаком Н.В. Гоголь, бывавший в этом доме.



Н.И. Аргунов. Графиня Прасковья Ивановна Шеремете-

На левой стороне переулка также располагались шереметевские владения. Угловой участок № 1/8 занят одним из самых изящных зданий русского классицизма с характерной угловой ротондой. Возможно, что он строился А.К. Разумовским для жены (сестры Н.П. Шереметева) по образцу углового дома на Покровке (№ 2/15). По купчей, заключенной 30 июля 1800 г. (обычно пишут о 1799 г.), он перешел к Шереметеву. Здесь он поселился после бракосочетания с актрисой его крепостного театра Прасковьей Жемчуговой.

В доме жили многие Шереметевы и служившие у них. В этом доме каждая комната «имеет свои воспоминания о членах семьи, уже отошедших; ими доныне все полно в этом доме. Предания в нем живы еще гораздо далее того, что мы помним, и захватывают былое шести поколений. Каждая комната носит свой отпечаток, каждая переносит в незабвенный мир семейного прошлого», – вспоминал Сергей Дмитриевич Шереметев, внук первых владельцев.

После Октябрьского переворота всех повыгоняли, некоторых расстреляли, а в доме ютились в продолжение многих лет жильцы в коммунальных квартирах.

Сразу за угловым по Воздвиженке домом 1790-х гг. находится большой жилой комплекс из нескольких зданий (№ 3, 1895–1898 гг., архитектор А.Ф. Мейснер), где в 1900-х гг. жил химик-органик С.С. Наметкин. После переворота ок-

тября 1917 г. в доме находилась конспиративная квартира английского разведчика Сиднея Рейли. В 1920-х гг. весь жилой комплекс получил название 5-й Дом Советов; в нем жили многие партийные и государственные деятели: К.Е. Ворошилов, М.В. Фрунзе, А.С. Щербаков, Е.М. Ярославский, В.А. Малышев, П.Г. Смидович, С.В. Косиор, С.М. Буденный, И.С. Конев, А.Н. Косыгин, Л.М. Каганович и многие другие. Чуть ли не все высшие чиновники партии и государства перебывали в этом доме – они то переселялись в Кремль, поближе к Сталину, то опять вселялись сюда, попадая в немилость. Иногда в результате таких колебаний они навсегда исчезали, переселяясь в лучшем случае в «места не столь отдаленные», а в худшем – и на тот свет.

В этом доме не все квартиры были комфортабельными. Вот какую запись оставил в дневнике драматург А.Н. Афиногенов, побывавший у академика О.Ю. Шмидта в 1937 г.: «На улице Грановского, в доме номер 3, живет Шмидт. В его квартире еще две семьи, у него все три комнаты, в тесной передней запах обеда из кухни, кабинет плотно уставлен мебелью и книгами... Жена – Вера Федоровна. Большие, грустные глаза. Базедова болезнь...

– Почему мы живем здесь? Отто Юльевич привык. Близко от столовой (СНК) и больницы, близко от Кремля и работы...»



Большой Кисловский переулок в сторону Большой Никитской улицы. 1913 г.

В 1927 г. в доме жил Лев Троцкий, выселенный Сталиным из Кремля. Троцкий рассказывает: «В то время я уже переехал из Кремля на квартиру моего друга Белобородова, который формально был еще наркомом внутренних дел, хотя агенты ГПУ следили за ним всюду, куда бы он ни шел. Тогда Белобородов был на его родном Урале, где он старался встречаться с рабочими в борьбе против бюрократического аппарата [Сталина]». Из этого дома Л.Д. Троцкого 17 января 1928 г. выслали в Алма-Ату. Он отказался выходить из квар-

тиры (№ 62а), и агенты ГПУ вынесли его на руках насильно. Сын Троцкого кричал на лестничных площадках: «Арестовывают Троцкого», а испуганные жители, бывшие бесстрашные борцы с царизмом, выглядывали в полуоткрытые двери, не пытаясь вмешаться. Агенты втолкнули Троцкого в автомобиль и отвезли на Ярославский вокзал.

Доходный жилой дом (№ 5) был построен в 1913 г. по проекту архитектора И.И. Чернецова.

В Романов переулочек выходит боковой корпус, построенный в усадьбе, главный дом которой смотрит на Большую Никитскую (№ 5). Он представляет собой один из прекрасных образцов классической архитектуры Москвы, включенный М.Ф. Казаковым в альбом лучших «партикулярных» (то есть частных. – *Авт.*) зданий города. Несколько перестроенный после пожара, он интересен замечательными барельефами на античные темы, помещенными между пилястрами портика. Внутри сохранилась отделка парадного зала и домовая церковь в мезонине, освященной в 1765 г. во имя преподобного Мемнона и девяти Кизических мучеников.

Возможно, что этот дом включил в себя и части древних палат боярина Богдана Матвеевича Хитрово, стоявших в XVII в. как раз на этом месте. В XVIII в. участок принадлежал обер-президенту магистрата С.С. Зиновьеву, потом – стольнику С.Т. Клокачеву, с 1761 г. – князю А. С. Голицыну и в 1765 г. – младшему из знаменитых братьев Орловых, возведших Екатерину на престол в 1762 г., Владимиру Гри-

горьевичу.

Он не принимал такого деятельного участия в перевороте, как его братья. Впоследствии его отправили за границу учиться в Лейпцигском университете, а после возвращения назначили директором Академии наук.

В. Г. Орлов содействовал ученым экспедициям, помогал отправке студентов в заграничные университеты. Он 32 лет вышел в отставку и в основном жил в своем подмосковном имении Отрада, украшая и устраивая его. По мнению его соседа Д.Н. Свербеева, Орлов выгодно отличался от всех других помещиков «...богатством, несравненно высоким перед всеми образованием и достойным глубокого уважения своим характером».

С детьми Орловых занимался бывший у них домашним учителем В.К. Кюхельбекер, в доме жил крепостной Орлова композитор А.Л. Гурилев.

Потом дом перешел к дочери Орлова Софье Владимировне Паниной, после нее и до коммунистического переворота 1917 г. им владели князья Мещерские.

В советское время в доме находился землеустроительный техникум, а с 1934 г. он принадлежит Московскому университету, разместившему в нем исторический факультет, где работали выдающиеся историки и археологи А.В. Арциховский, Д.А. Авдусин, Б.Д. Греков, В.И. Пичета, Е.А. Косминский, Н.А. Машкин и др.

Параллельно Романову проходит **Большой Кисловский переулочек**, самый большой из четырех одноименных переулочков бывшей Кисловской слободы.

На месте скверика на левом углу переулочка до 1991 г. стоял памятник М.И. Калинину, декоративному главе Советского государства, немало пережившему за годы своего «президентства», – его жена была арестована Сталиным и заключена в лагерь, а он продолжал улыбаться с портретов...

За сквериком стоит здание (№ 1/12), которое было показано на многих планах XVIII в. Оно долгие годы принадлежало семейству Матюшкиных, с 1776 г. – инженер-генерал-майору И.И. Раевскому, с середины XIX в. – Устиновым, а в конце XIX – начале XX в. – Азанчевским. Дом до октябрьского переворота 1917 г. занимала частная гимназия Н.П. Щепотьевой.

Об этом доме вспоминал композитор С.Н. Василенко, живший в нем в детстве. Его отец в 1870-х гг. был управляющим имениями Азанчевского и занимал квартиру на первом этаже: «Отлично помню обширную залу, длинную белую гостиную с окнами в сад и отцовский кабинет... Перед нашей квартирой был порядочный палисадник – густая полоса акаций вдоль решетки, совершенно закрывавшая улицу, разросшиеся группы сирени, жасмина и других кустов, молодые тополи и клены, цветочные клумбы».

В доме Азанчевского жила С.Н. Львова, с которой был близок С.А. Соболевский, известный библиофил, друг Пуш-

кина. По словам современника, «...он до смешного ухаживал за Львовой, бродил под ее окнами, нанимал ложу против той ложи, которую она взяла, чтоб только смотреть на нее». Соболевский собирался жениться на ней и поехать вместе за границу, но внезапно умер. Он завещал все Львовой, и она, уехав за границу, продала, не пожалев, его замечательную библиотеку и архив. Книги разошлись по разным покупателям, но бумаги, к счастью, приобрел граф С.Д. Шереметев.

В здании, выстроенном в 1871 г. на этом же участке, выходящем и в Нижний Кисловский переулок, в 1881–1882 гг. жил Д.Н. Мамин-Сибиряк. Здесь он работал над первым из романов, посвященных жизни горнозаводского Урала. На первом листе рукописи романа «Приваловские миллионы» Мамин-Сибиряк написал: «Москва, Большая Кисловка, меблированные комнаты Азанчевского», они тогда находились как раз в этом доме. Здесь же располагалось и Общество распространения технических знаний, устраивавшее публичные лекции и издававшее книги и брошюры. В этом доме жили общественный деятель, славянофил К.С. Аксаков, литературовед Н.И. Стороженко, останавливался в приезды в Москву математик А.М. Ляпунов, в 1852 г. жил поэт Н.Ф. Щербина, приехавший в Москву из Одессы уже известным автором изящных «Греческих стихотворений». Он стал работать помощником редактора «Московских губернских ведомостей». «Я очень доволен, – писал он, – что наконец-таки добился до исполненья своего желания вступить в

казенную службу, которая одна только дает человеку постоянное и верное обезпечеше в жизни; а частныя занятия так непостоянны и непрочны. Это я испытал на себе... Постараюсь же строго и законно исполнять свои служебный обязанности, и благо мне будет». Он прожил в Москве до 1854 г., уехал в Петербург, часто печатался (стихотворение «После битвы» превратилось в романс Гурилева и потом в очень популярную песню «Раскинулось море широко») и был известен своими острыми эпиграммами на сервильных литераторов, которых он звал «литературщиками», да и до наших пор злободневными сатирами на правителей России:

Одно мы пред судом народов
Собой способны доказать,
Что может шайка идиотов
Народом умным управлять.

Дом до переворота 1917 г. занимала частная гимназия Н.П. Щепотьевой, о которой писал ее преподаватель, известный историк С.П. Мельгунов: «Эта гимназия представляла собой как бы до некоторой степени семью, членами которой являлся и педагогический и учащийся персонал. Работать здесь в силу этого вдвойне было приятно да и состав учениц был повышенно интеллигентный».

В первые годы советского правления в 1920-х гг. здесь находилась гостиница «Октябрьская».

В бельэтаже небольшого углового дома (№ 3/2), постро-

енного к началу 1820-х гг., в 1830–1840-х гг. жил писатель А.Ф. Вельтман, автор когда-то широко известных 15 романов и множества повестей и рассказов. Пушкин так отзывался о романе Вельтмана в письме к Е.М. Хитрово: «Посылаю Вам, сударыня, „Странника/ которого вы у меня просили. В этой немного вычурной болтовне чувствуется настоящий талант». Белинский писал, что «талант г. Вельтмана самобытен и оригинален в высочайшей степени».

Оригинален он был действительно: свободно смешивал в одном произведении прозу и стихи, фантастику и реальность, стиль его изложения был вычурен и манерен. Вельтман известен в москвоведческой литературе – ведь он был директором Оружейной палаты. Ему принадлежат книги «Достопамятности Московского Кремля», статьи «Императорский Кремлевский дворец», «Освящение нового Московского Дворца в Кремле», «Терем в императорском Кремлевском Дворце в Москве», «Московские городские ряды и Гостинный двор», а также несколько исторических сочинений. Как писал М.П. Погодин, сам необыкновенный труженик, в его некрологе: «Он принадлежал к числу тех московских типичных тружеников, которые работают с утра до вечера, в своем кабинете, никуда и никогда не выходят почти из дому, кроме случайных необходимостей, не знают никаких в свете удовольствий и всецело преданы своему делу».

За небольшим палисадником – два однотипных дома постройки 1928–1930 гг. На них несколько мемориальных до-

сок. В доме № 5/7 в 1930–1949 гг. жил первый нарком здравоохранения Н.А. Семашко, именем которого был назван этот переулок. В доме жили в 1930–1944 гг. автор «Цусимы» А.С. Новиков-Прибой, в 1928–1951 гг. – невропатолог М.С. Маргулис, в 1928–1955 гг. – соратник В.И. Ленина, организатор и директор Литературного музея, автор многих исторических работ В.Д. Бонч-Бруевич, а также литературовед и общественный деятель П.И. Лебедев-Полянский и известный писатель В.Г. Лидин.

До постройки современных зданий тут жили профессора Московского университета – медик А.Н. Бабухин и ботаник Н.И. Железнов.

Под № 13 стояли два здания; левое было построено в 1821 г. – на его месте в XVIII в. находилось владение директора Московского университета А.М. Аргамакова. В 1825–1826 гг. на втором этаже этого дома жил известный музыкант Джон, или, как его звали в Москве, Иван Романович, Фильд, создавший целую школу фортепианного исполнительства в России. В 1891–1893 гг. здесь снимал квартиру профессор Московского университета зоолог М.А. Мензбир. Ныне на этом и на соседнем участке, на углу со Средним Кисловским переулком, построены новые здания.

Большой Кисловский переулок кончается невидным строением, фасад которого выходит на Большую Никитскую. За этим фасадом скрывается одна из архитектурных жемчужин классической Москвы, изображение которой поместил архи-

тектор М.Ф. Казаков в альбом лучших московских строений.

По переписной книге 1738 г. здесь находились два участка: небольшой – подворья Александро-Свирского монастыря и угловой с палатами – Петра Ивановича Вельяминова-Зернова, из старого рода, происходившего от татарского мурзы Чета, принявшего крещение и основавшего известный костромской Ипатьевский монастырь. В 1796 г. общий участок числился за графом Львом Кирилловичем Разумовским, племянником известного в российской истории Алексея Розума, певчего, ставшего фаворитом императрицы Елизаветы Петровны.

Л.К. Разумовский «был истинный барин в полном и настоящем значении этого слова: добродушно и утонченно вежливый, любил он давать блестящие праздники, чтобы угощать и веселить других», но делал это в основном в доме на Тверской (где потом располагался Английский клуб) и в подмосковной усадьбе Петровское. Этот дом, включенный М.Ф. Казаковым в его «Альбомы» лучших московских дворцов, он, как правило, сдавал. Так, здесь поселились князь Александр Сергеевич Долгоруков с молодой женой Ольгой, урожденной Булгаковой. Отец ее, А.Я. Булгаков, записал: «До сих пор еще толкуют о славном бале наших молодых, хваля особенно ласку и ловкость Ольги. Поэт Пушкин также в восхищении от нее: говорит, что невозможно лучше Ольги соединять вместе роль девушки, только поступившей в барыню, и хозяйки. Он мне говорил на бале: „Я глаз не спускаю

с княгини Ольги Александровны“; не понятно, как она всюду поспевает, – не только занимается всеми, кои тут, но даже отсутствующим посылает корнеты (пакеты, кульки. – *Авт.*) с конфетами; я бы ее воспел, да не стихи на уме теперь». А 1 марта 1831 г., в последний день Масленицы, он опять был в этом же доме у Долгоруковых. В этот день знакомые Пушкиных Пашковы, владельцы большой усадьбы на Чистых прудах (главный дом усадьбы сохранился – его нынешний адрес: Чистопрудный бульвар, 12), устроили санное катание, в котором участвовал поэт с Натальей Николаевной, после чего все приехали в этот дом.

Дом пушкинской Москвы сохранился, но в перестроенном виде, и есть опасение в его сохранности.

В начале правой стороны Большого Кисловского переул-ка находилось внушительное здание Центрального военного универмага (Военторга), выстроенное архитектором С.Б. Залесским в 1912 г. для Экономического общества офицеров Московского военного округа. Тут в XVIII в. находились два двора: один, на углу Большого Кисловского, принадлежал Федору Стрешневу, а другой, справа от него, также на углу переул-ка (но уже в XVIII в. исчез), – Ивану Матюшкину. На плане-рисунке изображены палаты сложной уступчатой формы с крыльцом и двумя маршами лестницы, идущей к сеням; на двор вели ворота со Смоленской улицы, как называлась тогда Воздвиженка. Возможно, что в середине XVIII в. Матюшкины присоединили соседний участок, и

они оставались в их роду до 1765 г., когда вся усадьба была куплена князем Д.М. Голицыным. На ней тогда параллельно Воздвиженке стояли каменные палаты. Они уцелели в пожаре 1812 г. и позднее – в середине века – перестраивались. В конце 1850-х гг. дом приобрел золотопромышленник И.Ф. Базилевский; он сдавал его жильцам. Так как дом принадлежал богачам-золотопромышленникам, то досужие москвичи уверяли, что домовые доски были сделаны из чистого золота и охранялись днем и ночью дворниками. В 1869 г. Базилевский выстроил позади главного дома отдельное трехэтажное здание специально для меблированных комнат.

В главном здании в октябре 1899 г. открылся Литературно-художественный кружок, «...в подвале, где был устроен буфет, – вспоминал Н.Д. Телешов, – стояла огромная, до потолка, дубовая бочка с крупной надписью латинскими буквами: „in pivo veritas“» (переделка известного изречения «Истина – в вине»).

Проект существующего здания универмага сделан под влиянием творчества выдающегося мастера модерна австрийского архитектора Иржи Ольбриха. Интересна сдержанная отделка здания, о владельце и заказчике которого напоминали фигуры воинов-богатырей у входа.

Закрыли популярный магазин в 1994 г. под предлогом нерентабельности, и здание стояло почти десять лет без употребления, после чего московские власти заявили о необходимости снести его и построить новое, с огромной подзем-

ной автостоянкой.



Члены экспертной комиссии по охране памятников в квартире П.В. Сытина. Ноябрь 1992 г. Справа налево: М.М. Шагал, Ю.А. Федосюк, Б.М. Маркус, С.К. Романюк

При рассмотрении этого вопроса экспертная комиссия определила его несомненную архитектурную ценность и постановила внести здание Военторга в список вновь выявленных памятников, которые по закону нельзя сносить. Все это не повлияло на решение властей, как и не произвело никакого впечатления обращение министра культуры. Здание снесли и на его месте к августу 2008 г. построили то, что никак не может заменить незаурядный оригинал. «Знаток» архитектуры первый заместитель мэра Москвы В.И. Ресин ничтоже

обинуюсь заявил, что «в целом получилось очень симпатично», а вот директор Музея архитектуры посчитал, что «совмещение чудовищной трехэтажной мансарды, круглого купола по новой московской моде и элементов модерна – вопиющая безвкусица, провинциальная гадость». Автор ее – М.М. Посохин со товарищи.

Дом № 4 (строение 1) по Большому Кисловскому с кариатидами на третьем этаже в 1884 г. был перестроен из двухэтажного классического особняка, принадлежавшего в начале XIX в. генерал-майору А.Д. Арсеньеву. Это было сравнительно небольшое, но представительное здание с высоким вторым этажом, украшенным четырехколонным портиком на арках. В 1830–1840-х гг. владельцем дома был обер-егермейстер, граф К.П. Сухтелен, сын видного военачальника, дипломата и виднейшего коллекционера книг, рукописей, карт и медалей. Его библиотека была крупнейшей частной библиотекой в России, насчитывавшей до 70 тысяч томов.

Дом сдавался внаем – в 1838 г. здесь поселился будущий известный драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин и с ним его сестра Елизавета с мужем. Они жили на втором этаже, а комнаты Александра – на первом, справа от холла, который был тогда проездом во двор. Современники вспоминали об их гостеприимном салоне, где бывали писатели и ученые.

Елизавета Васильевна (1815–1892) получила, как и брат, прекрасное образование – ей преподавали известный поэт

С.Е. Раич, профессора Морошкин и Максимович. Один из учителей, Н.И. Надеждин, увлекся ею и, несмотря на противодействие матери, задумал увезти ее и жениться, но случайно все расстроилось. Елизавета уехала за границу и вышла замуж за некоего графа Анри Салиаса де Турнемира. Она приобрела известность как писательница под псевдонимом Евгения Тур. Ее первая повесть «Ошибка», напечатанная в журнале «Современник» в 1849 г., имела большой успех и благоприятные отзывы И.С. Тургенева и А.Н. Островского.

Александр Сухово-Кобылин и сестра жили в Большом Кисловском переулке до весны 1848 г.

В 1884 г. дом перестроили и надстроили третий этаж для женской гимназии З.Д. Перепелкиной. В этом здании учились актриса Вера Холодная и поэтесса Марина Цветаева, скучавшая там, по словам ее сестры, «самым отчаянным образом».

В 1906 г. гимназия перешла к новой владелице М.Т. Брюхоненко, которая спустя четыре года перевела ее в Столовый переулок (№ 10).

Здесь же находилось итальянское культурное общество «Данте Алигьери».

Доходное жилое здание рядом (№ 4 строение 2) было построено в 1911 г. (архитектор Н.Н. Чернецов) тогдашним владельцем графом С.Д. Шереметевым. В доме с 1915 г. до середины 1930-х гг. жила знаменитая певица А.В. Нежданова.

Строение № 10 – последний остаток древнего Никитского монастыря, находившегося на углу переулка и Большой Никитской улицы. До основания монастыря здесь, очевидно, была просто приходская церковь Святого Никиты, к которой, возможно, относится сообщение Карамзина о том, что в ней в 1534 г. «без всякой чести» похоронили князя Михаила Глинского. Один из самых блестящих авантюристов средневековой Европы, дядя супруги великого князя Василия III Елены Глинской, талантливый и честолюбивый, он перешел от литовского князя на сторону Москвы. После кончины Василия Глинский выступил против фаворита царицы Елены и потерпел поражение. Его арестовали, и он кончил свою полную честолюбивых надежд жизнь в Москве – «пойман бысть по слову наносному от лихих людей», «преставился в нужи» и похоронен «без чести» в церкви Святого Никиты в Занеглименье.

У этой церкви Никита Романович Юрьев, отец патриарха Филарета, основал монастырь. В нем, кроме главного собора, были еще две церкви – великомученика Дмитрия Солунского, примыкавшая к собору, и Воскресения Словущего в колокольне, выстроенной М.Д. Быковским в 1868 г.

«Жаркий и неизменный поклонник» Пушкина И.А. Гончаров вспоминал, как он, будучи студентом университета, видел поэта в Никитском монастыре. В монастырском соборе студенты, почитатели поэта, узнав, что он был убит на дуэли, пытались заказать панихиду. Священник вызвал по-

лицейского пристава, который запретил службу, а студентам объявил, что известие о смерти Пушкина ложно.

В связи со строительством московского метро именно на территории Никитского монастыря советские власти решили построить энергоподстанцию. При рытье котлована нашли много скелетов погребенных на монастырском кладбище – их все собрали и выкинули вместе с землей. В 1935 г. тут было выстроено здание подстанции по проекту архитектора Д.Ф. Фридмана.



П.П. Кончаловский. Портрет Георгия Богдановича Яку-

лова. 1910 г.

Напротив дома № 10 поднимается вверх **Средний Кисловский переулок**. На правой стороне его за угловым домом 1883 г. находится жилой дом (№ 2), построенный архитектором В.А. Мазыриным в 1890 г. (в нем в 1910–1920-х гг. жил композитор Ф.Ф. Кенеман, в 1930-х гг. – артист В.Я. Станицын); за ним дом (№ 4) (1897 г., архитектор В. Д. Шер), в котором имели квартиры многие преподаватели Синодального училища, в частности Н.С. Голованов, С. Н. Кругликов, А.Д. Кастальский. Далее в переулок выходит помещение знаменитого Большого зала Московской консерватории, открытого 7 апреля 1901 г.

В начале левой стороны переуллка находятся новые строения, заменившие небольшие здания: в доме № 1 в 1824 г. жил А.А. Алябьев; там в начале XX в. находились меблированные комнаты «Центр», в них в 1914–1917 гг. жил интересный, яркий художник Г.Б. Якулов, о котором М. Сарьян писал, что «его искусство – результат творческой борьбы человека, воодушевленного высокими общественными идеалами». К сожалению, теперь уже не увидишь в том подъезде, где он жил, рисунка на стене лестничной клетки, как бы визитной карточки художника, – вздыбленного красавца коня с всадником, закованным в латы.

Дом № 3, построенный в 1806 г., принадлежал очень большому владению купца Филиппа Ланга, которое выходило в

три переулка – в Средний, Нижний и Малый Кисловские (потом оно разделилось на несколько частей). В начале 1850-х гг. в этом доме жил профессор Московского университета, математик А.Ю. Давидов, известный всей школьной России учебниками, многократно переиздававшимися, а его научные работы были дважды удостоены Демидовской премии.

В середине 1890-х гг. здесь жила балерина Е.В. Гельцер, в 1900-х гг. – Карл Метнер, отец известных в московской художественной летописи братьев Метнер. Здесь же, поблизости от консерватории, квартировали композиторы В.С. Калинин и А.Н. Корещенко.

На углу с **Малым Кисловским переулком**, на месте палисадника перед домом № 10/7, до 1781 г. стояла церковь Космы и Дамиана, «что на Ржищах» (то есть на пахотном поле). В 1625 г. здание церкви было еще деревянным, но через три года выстроено каменное. В приходе ее тогда находились дворы дьяков Андрея Варетева и Семена Собакина, подьячего Леонтия Лукина, приходского священника. У церкви богатыми прихожанами Нероновыми пристроен в 1670 г. придел Святого Алексея митрополита.

После пожара 1812 г. бывший церковный участок вошел в состав большого владения генерал-майора Г.А. Колокольцева, продавшего его в 1858 г. коммерции советнику В.И. Якунчикову. В его руках позднее соединились несколько участков – № 5 и 7 по Среднему Кисловскому и № 10 по Ма-

лomu Кисловскому переулкам.



Малый Кисловский переулок, дома № 6 и 7. 1913 г.

Дом Якунчикова – это два нижних этажа здания еще XVIII в. под № 10/7, надстроенного в 1953 г. Владелец не был чужд искусству – он играл на скрипке, на его музыкальные вечера собиралась вся Москва. Знаменитые Николай и Антон Рубинштейны часто давали на них фортепианные концерты, не один раз бывал здесь художник В.Д. Поленов. Страстно любила музыку и жена Якунчикова, Зинаида Николаевна, урожденная Мамонтова. Дочь их, рано умершая, известная художница М.В. Якунчикова, оставила значитель-

ное живописное наследие. У Якунчиковых в 1899–1903 гг. жил художник С.Г. Судейкин, а в 1908 г. – скульптор С.Т. Коненков. В 1950-х гг. тут была квартира известного органиста А.Ф. Гедике.

Интересно отметить, что этот дом, стоявший в самом центре Москвы, по воспоминаниям внучки хозяина, еще в конце XIX в. находился в патриархальной, сельской обстановке: «У дедушки была своя корова, она присоединялась к стаду, поднимавшемуся вверх по Средней Кисловке. Стадо заворачивало к Арбатской площади, по Пречистенскому бульвару спускалось к Москве-реке и по Каменному мосту переправлялось на пастбище».

На месте современного пожарного депо в Малом Кисловском переулке (№ 8) находились много раз перестраивавшиеся старые каменные палаты, которые принадлежали в середине XVIII в. полковнику М.Б. Неронову, а в начале XIX в. – статскому советнику М.М. Грибоедову.

В XIX в. за оградой с двумя воротами с геральдическими львами в глубине стояло двухэтажное здание с высоким аттиком и пристройкой с правой стороны для зимнего сада.

Театральные традиции здания рядом (№ 6), бывшего известного ГИТИСа, Государственного института театрального искусства, а сейчас известного как Театральная академия под странноватой аббревиатурой РАТИ-ГИТИС, идут с первых лет прошлого века – на его фасаде над вторым этажом далеко была видна надпись «Музыкальнодрамати-

ческое училище». Училище Московского филармонического общества находилось здесь с 1902 г.; в нем преподавали такие известные деятели искусства, как А. А. Брандуков, А.Д. Кастальский, В.С. Калинин, В. И. Немирович-Данченко, Л.М. Леонидов, а среди окончивших его были О.Л. Книппер, И.М. Москвин, А.В. Свешников, И.А. Сац и многие другие. По фамилии выдающегося певца Л.В. Собинова, учившегося в этом училище (но, правда, в другом здании), и был в 1937 г. переименован Малый Кисловский переулок.

Это старинное здание, вероятно еще первой половины XVIII в., во второй половине этого столетия принадлежало представителям знатных фамилий – Нелединскому-Мелецкому, Трубецкому, Волконскому. Постройка приписывается генерал-аншефу, князю Михаилу Никитичу Волконскому (1713–1789), участнику Семилетней войны и главнокомандующему в Москве. Отец его, одного из высших сановников, был придворным шутом при Анне Иоанновне – вот до какой степени унижалось дворянство в России.

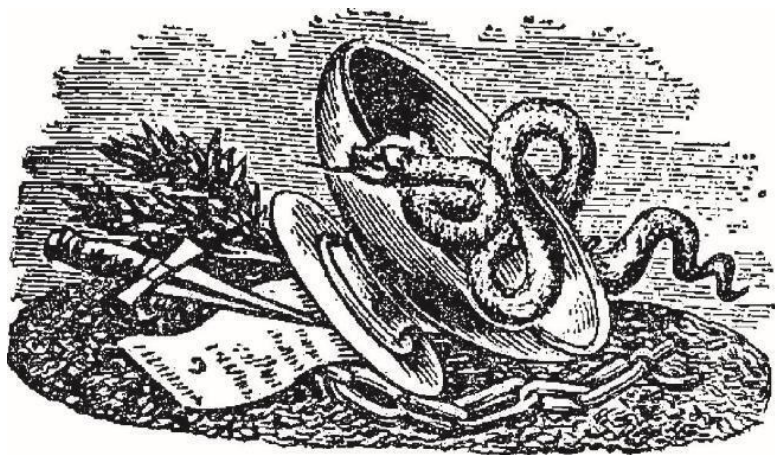
В 1810 г. всю усадьбу купил у тайного советника В.Н. Зинovieва за 30 тысяч рублей купец Фридрих Ланг, сдававший, как и его наследники впоследствии, множество отдельных строений на большом участке жильцам и различным учреждениям. В нескольких флигелях, выходивших в Малый и Средний Кисловские переулки, после пожара 1812 г. временно разместилась Московская губернская гимназия. В ней учился М.П. Погодин, писавший в «Школьных воспомина-

ниях»: «Шесть комнат внизу — классы... вверху шесть комнат для учеников. По бокам квартиры для учителей, комнаты по две. Летом играли на большом дворе в лапту и ходили довольно часто на Воробьевы горы по праздникам». В московском архиве сохранились прошения владельца Ф. Ланга от 1815 г. о дозволении учредить в его доме некий клуб, где «кроме чтения и других занятий, принятых в клубе, определяются две залы, одна для фехтования, а другая для стрельбы в цель кисточками из механических ружей, формою и тяжестью соответствующих огнестрельным», а также «танцевальное общество» с платой по 100 рублей, на что генерал-губернатор выразил свое согласие.

В 1825 г. «Московские ведомости» объявляли об открытии в доме Ланга учебного заведения для молодых дворян; в 1826 г. главный дом занимала Глазная больница, средний этаж нанимал для своей типографии, одной из лучших тогда в Москве, Август Семен. Он 19 декабря 1817 г. поместил в «Московских ведомостях» такое объявление: «Август Семен, управлявший в продолжение 9 лет типографиею Г-на Действительного Статского Советника Всеволожского, честь имеет уведомить Почтеннейшую Публику, что он завел новую типографию на Кисловке, в доме Ланга, под № 318. В сей типографии, сверх сочинений на Российском и на иностранных языках берется печатать всякия таблицы с большими линейками, визитныя карты, адреса, этикеты всякого рода и проч.» (типография Всеволожского находилась в его

усадьбе в Хамовниках и считалась лучшей частной типографией в допожарной Москве).

Типография Августа Ивановича Семена была лучшей в Москве. Он напечатал в ней около тысячи книг, в числе которых были произведения Жуковского, Грибоедова, Баратынского, «Путеводитель в Москве» 1824 г., «Памятники Московской древности», а также почти все сочинения Пушкина, вышедшие в Москве, напечатаны в типографии Семена.



Виньетка к изданию поэмы А.С. Пушкина «Цыганы»

С типографией А. Семена связана история с виньеткой, помещенной им в издании пушкинских «Цыган», где изображены кинжал, цепи, змея и опрокинутая античная чаша,

очень заинтересовавшая жандармов, боявшихся малейших намеков на революционеров. Семен убедил их, что виньетка давно получена им из Парижа.

Над типографией А. Семена на третьем этаже дома осенью 1827 г. квартировал великий польский поэт Адам Мицкевич. В 1820-х гг. здесь проходило первое заседание Императорского общества сельского хозяйства. На своей квартире на третьем этаже главного дома читал лекции по французской литературе преподаватель Московского университета Амедей Декамп, о котором помощник попечителя учебного округа отозвался как о знатоке французской литературы, но считал, что «по неведению Русского языка пропадет» без переводчика. Другого мнения придерживался А.С. Пушкин, присутствовавший на одной из его лекций (но не здесь, а у своего родственника М.М. Сонцова), и «во все время чтения смеялся над бедным французом, и притом почти вслух. Это совсем уронило лекции. Деками принужден был не докончить курса, и после долго в этом упрекали Пушкина».

В одном из зданий на этом обширном участке поселился осенью 1858 г. С.Т. Аксаков. Его старший сын Константин писал родителям, что он ищет квартиру: «Мы уже осмотрели квартир 12 и можем указать вам на 2: 1) на Пречистенке в Еропкинском переулке к Остоженке совершенно отдельный домик г<оспо>жи Баскаковой, гнусной наружности, но дешев, т. е. 800 р<ублей> асс<игнациями> в год: внутри довольно еще чисто, комнаты крошечные (всего 6), может

быть, вам удастся что-нибудь из них сочинить. 2) на Кисловке на дворе дома Русселя, где пансион m-me Коколль (известно, что во владении Марии Руссель, дочери Ф. Ланга, нанималось помещение для пансиона благородных девиц Эмилии Федоровны Кнолль. — *Авт.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.